

Государство и общество

Роль Интернета в процессе формирования гражданского общества в КНР

© 2010

В. Ганшин

Специфика становления и развития китайского Интернета имеет то же происхождение и те же т.н. "родовые признаки", что и зарождение и формирование гражданского общества в этой стране. В отличие от западноевропейской или североамериканской моделей инициатива здесь практически полностью принадлежит государству. Именно власть играет доминирующую роль в процессе институционализации и легитимизации как основ гражданского общества, так и интернет-пространства.

Ключевые слова: цензура Интернета, гражданское общество, киберпространство, Гугл, правозащитники.

Бурное развитие Интернета в КНР, история которого в этой стране началась со второй половины 1990-х гг. пришлось на годы активного формирования там элементов гражданского общества. Процесс этот стал особенно заметен после окончания "культурной революции".

Нельзя утверждать, будто до этого в Китае вообще не было такого понятия, как общественные организации. К середине 1960-х гг. в КНР насчитывалось около 1000 общенациональных и более 6 тыс. местных общественных объединений. Однако в те годы китайское общество было жестко структурировано "по вертикали" за счет глубокого и широкомасштабного проникновения государства в общественную жизнь. Поэтому существовавшие тогда общественные объединения граждан либо создавались исключительно самим государством (профессиональные творческие союзы, например), либо действовали на уровне городских общин, а на селе — в виде религиозных, этнических организаций или бригад взаимопомощи.

По-настоящему развитие гражданских инициатив стало возможным с конца 1970-х гг., когда Китай вступил в эпоху реформ и открытости. Кардинальные перемены в экономической и правовой жизни Китая существенным образом отразились на социальной картине общества. Вновь складывающиеся слои, группы, страты с большей или меньшей степенью активности и динамизма стремятся

защищать собственные корпоративные интересы, создавать свои общественные организации, призванные представлять их участников перед лицом власти. Эти объединения начинают играть все более заметную роль в китайской общественной и политической жизни¹.

По мере накопления успехов в экономической, социальной политике, роста доходов населения и общего повышения уровня и качества жизни в стране появилось множество неформальных организаций, которые объединили в своих рядах сотни тысяч человек. Разные оценки (официальная статистика по поводу их точного числа практически отсутствует) называют их количество от 230 тыс.² до 3 млн³ единиц.

При всем различии по численности, направленности и масштабам деятельности, обозначенным в их уставных документах целям все вновь возникающие организации граждан могут быть причислены к принятой в международной социологической литературе категории так называемых “неправительственных организаций” (НПО) (англ. *non-governmental organizations*). К ним принято относить и все некоммерческие (*non-profit*), общественные, гражданские объединения (*civil society organizations*), добровольные союзы, ассоциации и группы. Всего в специальной литературе, в том числе и китайской, можно встретить более четырех десятков аббревиатур-наименований различных НПО.

Китайское руководство полагает (во многих случаях это мнение базируется на рекомендациях ученых-обществоведов и политологов), что важная роль в преодолении негативных явлений, все еще коренящихся в повседневной жизни общества, принадлежит именно общественным организациям. Такой прагматичный подход к гармонизации взаимоотношений между властью и обществом в значительной степени основывается на некоторых положениях теории Ю. Хабермаса об оздоровлении социального организма путем развития автономных и неполитизированных социальных организмов в современных государствах. С одной стороны, государство должно минимизировать свое участие в экономике и общественной жизни, сосредоточив усилия на продвижении вперед идеи модернизации. С другой, — общественным акторам следует проникнуться ответственностью за проведение реформ, создание неправительственных организаций и возглавить процесс строительства гражданского общества “снизу”.

История развития китайского гражданского общества есть процесс постепенного ухода всемогущего государства из рыночной и во многом социальной сферы⁴. Говоря о специфике процесса формирования китайского варианта гражданского общества, один из авторитетных исследователей этой темы, преподаватель Пекинского университета Цзя Сицинь выделяет следующие наиболее характерные, по его мнению, особенности. Во-первых, китайское гражданское общество возникло в том пространстве, **которое отвело ему государство**. Во-вторых, из-за отсутствия институциональных гарантий основных полномочий и прав гражданское общество мигрирует в пределах, открыто или молчаливо допускаемых государством. Пространство это и степень развития общества непрерывно изменяются вслед за переменами в действиях правительства. В-третьих, формирование китайского гражданского общества шло по двум линиям: по линии той социальной сферы, которая непосредственно отводилась ему государством, и по линии того социального пространства, которое образовывалось внутри ранее развившейся системы рыночной экономики. Из обеих этих линий, давших начало гражданскому обществу, одна идет сверху вниз, а другая — снизу вверх. В-чет-

вертых, двойственная структура государственно-социальных отношений в Китае являет собой модель эволюции кооператизма.

Соответствующим образом проявляется и роль китайского гражданского общества в области политической реформы. Оно стимулирует и наращивает организационный фундамент социального самоуправления, способствует постепенному переходу власти от унитарного господства правительства к модели плюралистического управления, наконец, “выращивает” основы гражданского самосознания в интересах политической системы демократии. Хотя, по признанию китайских специалистов, ряд структурных особенностей гражданского общества в КНР предопределяет его слабость, нестабильность, институциональную неразвитость и незавершенность, и весьма скромную роль в политическом развитии страны.

Можно говорить о том, что и появление Интернета в Китае — также заслуга, прежде всего, руководства страны. Еще в 1983 г. тогдашний премьер Госсовета КНР Чжао Цзыян высказал мысль: “Новая революция в области технологий или информации... может помочь Китаю миновать некоторые этапы, пережитые другими развивающимися странами”⁵. Позднее схожие соображения высказывали и другие лидеры страны, в частности, глава партии и государства Цзян Цзэминь: “Мы должны... признать огромный потенциал информационных технологий и энергично их развивать. Соединение традиционной экономики с информационными технологиями станет двигателем развития экономики и общества в XXI веке”⁶. Смысл подобных заявлений очевиден — поскольку Китай слишком поздно среагировал на индустриальную революцию, ему нельзя упускать шанс воспользоваться революцией в информационной сфере. Понимая всю неоднозначность расширения рамок информационного поля внутри страны, КПК и правительство КНР, тем не менее, сознательно пошли на подключение Китая к “всемирной паутине”. Поворотными годами в этом отношении считаются 1994 и 1995 гг., когда к инфраструктуре Интернета стали приобщаться коммерческие структуры. В апреле 1994 г. была открыта китайская международная линия, которая была включена в Интернет через американскую компанию *Sprint*, что означало всестороннее функционированное соединение с Интернетом. Международным сообществом Китай был официально признан страной, где имеется Интернет. Это событие, по оценке китайских средств массовой информации, стало одной из десяти важнейших научно-технических новостей КНР в 1994 г.

15 мая 1994 г. Исследовательский институт физики высокой энергии при Академии наук КНР создал первый WEB сервер Китая, познакомил с первым комплектом страниц WEB, содержащим в себе, кроме информации о развитии страны, еще одну рубрику “Tour in China” (Путешествие по Китаю). В дальнейшем в этой рубрике началась передача текстовых информационных картинок, содержащих сведения по экономике, культуре, торговле. Позже эта рубрика была переименована в “Окно в Китай”. Тогда в стране насчитывалось всего 10 тыс. пользователей.

С одной стороны, Интернет как одно из средств массовой информации открывал колоссальные возможности для ведения пропагандистской работы, с другой же, создавал очередную “головную боль” властям, предоставляя шанс громко высказаться различного рода диссидентам и инакомыслящим. Поэтому буквально с первых дней становления китайского Интернета началась борьба за возможность его контролировать, которая завершилась принятием ряда законов, регулирующих деятельность отечественных и зарубежных провайдеров на внут-

реннем рынке медиа-услуг. Многие из этих законов и правил действуют и по сей день. Например, система цензурирования всей размещаемой в сети информации. (Между прочим, “скандальный Google” также является ее частью. Заявления руководителей компании, что в связи с известными событиями они рассматривают возможность того, чтобы перестать цензурировать информацию, по сути означают их готовность к тому, что в ответ китайское правительство вообще поставит системы Google вне закона).

Первые же опросы, проведенные среди китайских пользователей Интернета, показали: люди жаждут общения, новой информации, возможности для самовыражения — именно эти виды услуг (от 70 до 90%) оказались наиболее востребованными среди пользователей⁷.

Китайские неформалы очень скоро осознали пользу нового вида связи. Он дал им возможность вести публичные дебаты и ставить перед властью и обществом такие вопросы, которые в ином формате просто невозможно было бы озвучить. В части объединения людей Интернет способствовал активизации деятельности уже существующих общественных организаций, одновременно порождая новые формы объединения граждан — виртуальные сообщества. Наконец, Интернет придал силу и динамику протестным выступлениям. Именно последние вызывали и вызывают наибольший интерес у зарубежных исследователей Китая и некоторых отечественных китаеведов.

Запад, как известно, позиционирует себя непримиримым борцом за права человека, особенно, что касается стран бывшего социалистического лагеря и, естественно, сегодняшнего коммунистического Китая. В адрес Пекина регулярно слышатся обвинения в замалчивании отдельных негативных фактов внутренней жизни страны, “сокрытии от общественности” выступлений сепаратистов, экстремистов и т.д. Да, действительно, в Китае при помощи фильтров, установленных в национальных магистральных сетях, действует достаточно жесткая цензура в отношении ряда материалов Интернета, связанных, в первую очередь, с порнографией, экстремизмом, антигосударственной деятельностью. Однако помимо административного ресурса у власти есть возможность влиять на его пользователей и по-другому. Речь идет о китайском языке.

Интернет создавался под американский стандартный код для обмена информацией. Однако выяснилось, что его недостаточно для китайских иероглифов, так как он годится только для 128 возможных их написаний. Анализ же основных китайских газет, теле- и радиопередач выявил употребление 9231 иероглифа, причем 591 иероглиф покрывали 80%, 958 иероглифов 90%, 2377 иероглифов 99% языковых ресурсов. Правда, универсальный стандартный код (Unicode) учитывает эту проблему и позволяет создавать более 34 тыс. возможных иероглифов. Тем не менее, очень многие программы не всегда совместимы с Unicode. Да и кодирование иероглифов также отличается на континенте (код GB для упрощенных иероглифов) и на Тайване, и в Гонконге (код Big5).

Разные стандарты кодирования — помеха для коммуникаций. Люди, привыкшие читать упрощенные иероглифы, не могут с той же легкостью и быстротой читать их традиционное начертание. Наряду с разными наборами иероглифов в каждом регионе имеется свой вариант перевода и диалектизмы, а также различные акронимы, что объективно создает языковой барьер.

Парадоксально, но английский язык также является для большинства китайских пользователей препятствием как для активного, так и для пассивного доступа к информации. Это объясняется недостаточным уровнем владения этим

языком основной массой населения Китая. Хотя за последние годы китайские пользователи заметно прибавили в знании английского языка, языковой барьер, тем не менее, существенно ограничивает им широкий доступ к зарубежным новостным источникам и взаимодействие с иностранными пользователями Интернета. Чтобы быть принятыми в иностранные интернет-сообщества, им необходимо свободное владение письменным английским языком. Власть умело пользуется этим, с одной стороны, усиливая контроль за медиа-пространством путем блокирования нежелательных для нее сайтов, а с другой, активно поставляя информацию на китайском языке. Как показывают опросы, все большее число пользователей вполне удовлетворены объемом доступного на китайском языке информационно-познавательного продукта.

Исследования, проводимые в последние годы китайскими и зарубежными экспертами в области информатики и коммуникаций, показывают: киберпространство активно используется для публичных дискуссий и постановки проблем, выполняя важную социальную функцию для общественного взаимодействия. Развитие Интернета в Китае послужило толчком к появлению пространств для *он-лайн* коммуникаций, включающих чат-залы, Интернет-услуги в ассортименте, блоки новостей, электронные журналы, доски объявлений и т.д.

Большой популярностью пользуются форумы, на которых пользователи имеют возможность выражать свои интересы и взгляды по различным актуальным вопросам. При помощи Интернета участники дискуссий могут высказывать жалобы и претензии к местным властям, причем, в отличие от аналогичных газетных публикаций, результативность подобных обращений значительно выше.

Подобные оценки китайского официоза представляются вполне достоверными, если учесть, что сегодня Интернет-аудитория страны составляет 384 млн чел. (для сравнения, это больше, чем все население США) или почти треть общей численности населения КНР. Причем следует подчеркнуть, что в сельской местности процент пользователей всемирной компьютерной сети не намного ниже — 27,8%⁸.

Надо признать, что власть идет навстречу требованиям времени. В целях усиления прозрачности административной деятельности правительственных ведомств в Интернете открыты свыше 30 тыс. официальных сайтов правительств разных уровней. Так, агентство Синьхуа приводит следующие данные: для лучшей связи с населением 100% процентов народных правительств провинциального уровня и структур Госсовета КНР открыли официальные сайты, свыше 98,5% правительственных ведомств городского уровня и более 85% правительственных ведомств уездного уровня также создали правительственные веб-сайты⁹.

Уникальные возможности, предоставляемые Интернетом для активизации общественной деятельности, не всегда адекватно используются теми, кто выходит на форумы со своими “особыми” мнениями и взглядами. К их числу власть причисляет последователей секты “Фалуныгун”, различного рода экстремистов, сепаратистов, сторонников далай-ламы и т.д. Против них применяются жесткие меры цензуры. Среди основных правонарушений, совершаемых в Интернете, власть выделяет следующие.

1. Нарушение соответствующего законодательства и вторжение в компьютерные информационные системы, содержащие сведения о положении в стране, обороне и новейших достижениях в науке и технике.

2. Создание и распространение компьютерных вирусов, внедрение программ, наносящих ущерб компьютерным системам или коммуникационным сетям.

3. Нарушение соответствующего законодательства вследствие произвольной приостановки работы компьютерных сетей или коммуникационных служб, ведущее к срыву их нормального функционирования.

4. Распространение слухов, клеветы либо иной информации посредством Интернета с целью свержения государственной власти и социалистического строя, разрушения страны и ее единства.

5. Хищение либо организация утечки государственной и военной секретной информации посредством Интернета.

6. Возбуждение расовой и этнической ненависти, дискриминации и подрыв расового и этнического единства посредством Интернета.

7. Организация сект и связь с сектантами посредством Интернета с целью нарушения государственного и административного правопорядка.

8. Мошенничество и грабеж с помощью Интернета.

9. Продажа некачественной продукции и незаконное востребование товаров и услуг посредством Интернета.

10. Подготовка и распространение посредством Интернета ложной информации с целью воздействия на торговые операции с ценными бумагами и фьючерсами.

11. Создание порнографических веб-сайтов, веб-страниц либо обеспечение выхода на порнографические сайты в Интернет с целью распространения такой информации, в том числе заимствованной из книг и журналов, кинофильмов, видео- и аудио-продукции, а также статичных изображений.

12. Оскорбление других лиц либо фабрикация клеветнических материалов о них посредством Интернета.

13. Незаконный перехват, искажение либо уничтожение электронной почты других лиц либо иной информации, посягающей на их свободу коммуникации.

14. Посягательство на право интеллектуальной собственности других лиц посредством Интернета.

15. Нанесение ущерба деловой репутации других лиц, а также репутации продукции посредством Интернета¹⁰.

Однако в целом на сайтах можно встретить хотя достаточно резкие и нелицеприятные, но носящие конструктивный и позитивный характер высказывания по поводу внутренней и внешней политики властей. Как и в других сферах общественной жизни, такое разнообразие может показаться вызывающим. Но в условиях “китайской специфики” знаменитое высказывание Вольтера о свободе слова звучит достаточно убедительно: можно не одобрять те или иные соображения, но защищать право их открыто высказывать. Именно Интернет, контролируемый государством, утверждает право граждан говорить то, что они хотят сказать. Можно спорить или не соглашаться с такой оценкой, но знакомство с некоторыми китайскими сайтами, отображающими современные искания китайской интеллигенции, подтверждает существующий плюрализм мнений в китайском Интернет-пространстве¹¹.

Выше говорилось, что общественные организации являются важными элементами гражданского общества. Интернет предоставляет для их развития и совершенствования уникальные возможности. Он снимает географические и общественные преграды для добровольного объединения граждан. Люди из разных регионов могут без помех узнавать об организациях и вступать в них. Уже существующие общественные организации используют Интернет для распространения информации, привлечения новых членов, сбора средств и в просветитель-

ских целях. Показательны в этом отношении сайты двух наиболее влиятельных экологических объединений Китая — “*Friends of Nature*”¹² и “*Global Village of Beijing*”¹³. Во-первых, они содержат информацию об основных целях этих организаций, их членском составе, событиях и деятельности. Во-вторых, размещают новости и другую информацию об окружающей среде и описывают экологические проблемы Китая, нередко весьма жестко критикуя Центр и местную власть. В-третьих, поддерживают связи с другими сайтами, освещающими проблемы охраны окружающей среды, включая сайты китайских правительственных учреждений и международных экологических организаций. Некоторые сайты организуют дискуссионные форумы, другие содержат архивы государственных документов по проблемам окружающей среды. Будучи средством распространения экологических знаний, они одновременно являются центрами информации для желающих посвятить время и усилия этим целям.

С помощью и при активном участии вышеназванных экологических НПО власти открыли в Интернете свой сайт “*Green Choice*”¹⁴, предоставляющий потенциальным покупателям информацию о товарах и производителях. Помимо рекламы экологически чистых товаров, помеченных специальным знаком, двуязычный сайт информирует о вреде использования “грязных” товаров, их негативном воздействии на организм человека.

Большую помощь Интернет оказывает работе Китайской ассоциации сотрудничества неправительственных организаций (КАНГО) (англ. — *China Association for NGO Cooperation*)¹⁵. Она была создана властями КНР в 1993 г. под эгидой Министерства гражданской администрации с целью лучшей координации деятельности периферийных общественных организаций. В настоящее время в нее входит около 100 провинциальных объединений граждан.

Как уже отмечалось, иногда возможности сети пытаются использовать вопреки существующим правилам и предписаниям. В начале 2010 г. в Китае разразился громкий скандал с участием одной из крупнейших мировых компаний по предоставлению Интернет-услуг — *Google*, которая пригрозила уходом с информационного рынка КНР. Такое решение было принято руководством компании после выявления массированных кибератак, целью которых, как утверждали ее представители, стали электронные адреса активистов правозащитного движения в КНР. Правда, как вынуждены были признать пострадавшие, хакерам удалось добиться успеха лишь в двух случаях. Поисковик *Google* не впервые привлекает внимание правоохранительных органов Поднебесной. Некоторое время назад его обвиняли в распространении порнографии, затем в нарушении авторских прав китайских писателей. *Google*, как сообщалось, оцифровал более 18 тыс. разных произведений 570 китайских авторов. Все книги были занесены в цифровую библиотеку *Google* и свободный доступ к данным библиотеки имеют жители США. Ни один из авторов не знал о размещении своих произведений в поисковике и не давал разрешения на электронную публикацию своих книг.

Критиковали *Google* и, что называется, “с другого конца”. Придя в Китай примерно в 2005 г., компания попала под шквал либеральной критики за то, что согласилась сотрудничать с китайскими властями, присоединившись к местной системе цензурирования всего информационного контента. На практике это означает, например, что *Google* в России и *Google* в Китае выдает несколько разную информацию на одни и те же запросы.

В принципе, как всякая крупная компания *Google* регулярно подвергается хакерским атакам. Вот перечень наиболее масштабных пиратских действий за последние несколько месяцев:

- декабрь 2009 г. Федеральное бюро расследований США изучает обстоятельства хакерского взлома, направленного против банковского подразделения *Citigroup Inc.*;

- из Министерства обороны Южной Кореи украден секретный военный план;

- сайт газеты “Московский комсомолец” подвергся массивной хакерской атаке. Компьютерные злоумышленники уничтожили все содержимое сайта издания и архив за прошлые годы. Хакеры уничтожили даже системы безопасности;

- ноябрь 2009 г. В США разоблачена группа хакеров, взломавшая компьютерную сеть банковской компании *RBS WorldPay* и похитившая более 9 млн долл.

- октябрь 2009 г. Хакеры взломали сразу несколько почтовых сервисов компании *Yahoo*;

Не случайно поэтому многие специалисты расценили резкие заявления *Google* как своего рода рекламную акцию и озвученную обиду американских спецслужб на то, что китайские хакеры смогли взломать их засекреченные адреса правозащитников-диссидентов. Иначе вряд ли за частную компанию вступился Госдепартамент США, устами Х. Клинтон заявивший: “Мы проинформированы компанией *Google* о ее подозрениях, и это вызывает у нас серьезное беспокойство и вопросы. Мы ждем от китайского правительства объяснений”¹⁶.

Объяснения последовали. Представитель МИД КНР Ма Чжаосюй на состоявшейся 19 января пресс-конференции подчеркнул: “Интернет в Китае является открытым, урегулирование деятельности в Интернете ведется на основании закона. Законодательство КНР запрещает хакерские атаки в любой форме”. Однако, как и в других странах, индустрия сетевой информации находится под серьезной угрозой со стороны кибер-пиратов. Как сообщил Ма Чжаосюй, согласно статистике, в стране 8 из каждых 10 компьютеров, подключенных к “всемирной паутине”, подвергаются хакерским нападениям¹⁷.

В реальность намерений *Google* покинуть китайский медиа-рынок не поверили не только эксперты, но и многие пользователи сети. Напомним, что Интернет сегодня не просто одно из средств массовой информации, но и серьезный коммерческий проект. По разным оценкам, годовой рынок поисковых услуг в Китае достигает одного миллиарда долларов. Стоило *Google* заявить о возможности своего ухода из китайского кибер-пространства, немедленно взлетели в цене акции его китайских конкурентов, прежде всего компании *Baidu*. Так что прогнозы относительно мирного завершения скандала вполне оправдались. Опасаясь лишиться доступа на китайский рынок и боясь потерять доходы, тем более в условиях кризиса, *Google* постарался “замять” это дело. Уже 20 января американский Интернет-гигант объявил о возобновлении своей работы¹⁸.

Правда, вскоре руководство компании объявило о своем нежелании в дальнейшем “работать под цензурой” Пекина и перенесло свою штаб-квартиру в Сянган (местные законы более либеральные). Это позволило некоторым западным СМИ говорить о бойкоте *Google* пекинского режима, полном разрыве его с “авторитарным давлением”. Но на практике все не так просто. *Google* не совсем ушел с китайского информационного рынка. Сянган, все-таки, это тоже Китай. Поменяв свой адрес с *google.cn* на *google.com.hk*, компания лишь попыталась повысить свои акции в моральном плане. Все доходы от рекламы, другой коммерческой деятельности *Google* получает с материка. А решение “затаиться” в Сянгане

объясняется все не высокими моральными принципами, а боязнью проиграть схватку в конкурентной борьбе за китайский рынок местной компании интернет-услуг Байду¹⁹.

Становление и развитие Интернета в КНР не случайно рассматривается параллельно с формированием в стране гражданского общества. Оба эти процесса, отражая общие направления развития мирового сообщества, имеют в Китае свои характерные особенности, которые проявляются на фоне исторических, морально-этических, нравственных отличий Китая от других стран и регионов мира. Современная политическая культура также привносит в это свои специфические черты и оттенки. Тщательное изучение и анализ китайского опыта представляются чрезвычайно важными и полезными для России, где также идет процесс рождения гражданского общества и объявлена амбициозная цель построения «экономики знаний».

-
1. Подробнее см: *Ганшин В.Г.* Китай и его соседи: на пути к гражданскому обществу. М., 2004.
 2. Жэньминь жибао. 2002. 10 нояб.
 3. www.cecc.gov. Chinese Civil Society Organizations).
 4. Подробнее об истории зарождения и развития гражданского общества в Китае см.: *Ганшин В.Г.* Китай и его соседи: на пути к гражданскому обществу. М. 2004; *Ганшин В.Г.* Формирование гражданского общества в России и Китае. М. 2007.
 5. Цит. по: *Lee C.* China and the Challenge of the Future. San Francisco, 1990. P. 213.
 6. http://www.cpj.org/Briefings/2001/China_jan01/China_jan01.html.
 7. См.: *Guobin Yang.* The Internet and Civil Society in China: a preliminary assessment. // *Journal of Contemporary China*, 2003. № 12. P. 460; *Китай-2008.* Пекин: 2008. С. 163.
 8. Жэньминь жибао. 2010. 18 янв.
 9. Жэньминь жибао. 2010. 12 янв.
 10. www.Chinaonline.com/issues_policy/NewArchive/Secure/2000/October/C00102312.asp.
 11. См. *Шилов А.* Духовное и идеологическое состояние китайского общества // *Экспресс-информация / ИДВ РАН.* М., 2010. № 2
 12. www.fon.org.cn.
 13. www.gvbchina.org.
 14. www.greenchoice.cn.
 15. www.cango.org.cn.
 16. www.Страна.ru/14/01/2010.
 17. Жэньминь жибао. 2010. 20 янв.
 18. Агентство Синьхуа. 2010. 20 янв.
 19. *China Daily.* 2010. 31 March.